

— Это нехорошо! – пробормотал себе под нос Хань Цзюэ.

Он не хотел, чтобы мир Чиюнь был слишком сильным, невольно привлекая к себе внимания других.

«Будет лучше, если он и дальше продолжит оставаться в середине рейтинга, совершенно не выделяясь.»

В данный момент все было пока в порядке, и рейтинг мира увеличился всего лишь на несколько сотен, однако проблема уже существовала и с каждым новым днём она продолжала только увеличиваться.

Хань Цзюэ чувствовал, что в будущем ему придется уделять больше внимания рейтинговой табличке Небесного пути.

«Я ведь ещё даже ничего не сделал, так почему же мир Чиюнь стал сильнее?»

Как только Хань Цзюэ стал сильнее, его Врождённая удача больше не считалась частью мир Чиюнь

«Может ли это быть влиянием горы Мучительной практики, ведущей к бессмертию?»

Не в силах пока понять этого, Хань Цзюэ просто отбросил мысли об этом в сторону.

...

Святая секта Юйцин, Главный пик, в зале заседаний.

Даос Цзюдин сидел на троне с обеспокоенным выражением лица.

Старейшины, присутствующие в зале, тоже были полны беспокойства.

Лю Буме сказал:

— Этого дела нельзя избежать. Мужун Ци – Великий ученик Старейшины Богоубийцы. Хотя об этом не было объявлено публично, если с ним что-то случится, Старейшина Богоубийца определённо придёт в ярость.

Другие старейшины согласились.

Дао Цзюдин почувствовал головную боль и беспомощно сказал:

— Это не Мужун Ци сейчас в беде. Именно он тот, кто хочет уничтожить Святые Земли. Может ли кто-нибудь из вас отговорить его? Может быть мне лучше пойти к Старейшине Богоубийце? Однако он уже сказал о том, что не станет вмешиваться в дела смертного мира, включая любые обиды его учеников и Великих учеников. Хотя он и сказал об этом, если Мужун Ци умрёт, он определённо будет расстроен. Я позвал вас всех сюда для того, чтобы вы помогли мне придумать надёжный план того, как нам предотвратить этот конфликт или же, в крайнем случае, как нам избежать наибольших потерь.

После его слов в зале воцарилась тишина.

Было слишком трудно убедить Мужун Ци.

Нынешний Мужун Ци уже считался первоклассным экспертом всей Святой секты Юйцин, давно уже не нося звание простого Старшего ученика.

— Кстати, у Мужун Ци и Фан Ляна хорошие отношения. Фан Лян человек добрый и нежный, может быть нам стоит позволить ему убедить Мужун Ци? – предложил кто-то.

Фан Лян и Мужун Ци считались дуэтом гениев Святой секты Юйцин и оба уже смогли стать экспертами, способными доминировать во всём мире.

Услышав это предложение, глаза Даоса Цзюдина загорелись и он спросил:

— Сейчас Фан Ляна нет в секте, кто отправится на его поиски?

Лю Буме ответил:

— Я пойду. Я также могу быть представителем Святой секты Юйцин.

Даос Цзюдин бросил на него взгляд и кивнул головой в знак согласия.

Вопрос был решён.

...

В мгновение ока прошло еще семь лет.

В этот день старый друг пришел навестить Хань Цзюэ.

Это был Хуан Цзихао из секты Чжэньу. Ещё будучи старейшиной секты Меча Чжуцяо он однажды бросил вызов Хань Цзюэ, однако в результате Хань Цзюэ чуть не убил его.

Этот человек обладал первоклассной Врождённой удачей и обладает сердцем мечника. От также был ещё одним человеком из этого мира, который смог ступить на реку Пути мечника.

Хань Цзюэ всегда был хорошего мнения об этом парне, ведь его характер был чист и единственное, о чём он думал, это о сражениях.

Благодаря своему характеру он всегда мог войти в тройку наибольшего числа уведомлений среди тех, кого постоянно били, соперничая за первенство с Цзи Сяньшэнем.

На мгновение задумавшись, Хань Цзюэ решил встретиться с ним.

Войдя на гору Мучительной практики, ведущей к бессмертию, Хуан Цзихао был потрясён.

«Какая плотная духовная Ци!»

За всё время своего путешествия по миру, он никогда не чувствовал такой плотной духовной Ци, как здесь.

Когда он прибыл на вершину и увидел Трёхглавого Цзяована и двух Золотых воронов, кровь застыла в его жилах.

Ауры трех демонов заставляли его инстинктивно чувствовать опасность.

Ту Лин на мгновение оглянулась, но не найдя в нём ничего интересного, проигнорировала его и продолжила культивировать.

Чёрный Адский Цыплёнок с любопытством посмотрел на Хуан Цзихао.

Он чувствовал, что этот человек был ему определённо знаком.

Чу Шижэнь продолжал культивировать.

Чжоу Минъюэ на мгновение открыл глаза и смерил его взглядом.

— Войди.

Внезапно донёлся голос Хань Цзюэ изнутри духовной обители.

Дверь открылась, и У Даоцзянь вышла наружу с недовольным выражением лица.

Хуан Цзихао посмотрел на нее, и втайне оказался потрясён.

«База культивирования этой женщины так же высока, как и моя.»

Хотя её силы всё ещё уступали ему, она определённо была могущественным культиватором в этом мире.

«После сотен лет, почему под руководством Хань Цзюэ оказалось так много экспертов?»

Хуан Цзихао почувствовал необъяснимое чувство сожаления.

Приведя в порядок свое душевное состояние, он, наконец, вошёл во врождённую духовную обитель.

Как только фигура Хуан Цзихао скрылась внутри духовной обители, Чжоу Минъюэ с любопытством спросил:

— Кто этот человек? Я чувствую, что он не так силен, как вы, ребята. Почему он может войти в духовную обитель Великого Учителя?

Не открывая глаз, Чу Шижэнь просто сказал:

— Сейчас ты даже не квалифицирован для того, чтобы быть вызванным Великим Учителем.

Чжоу Минъюэ почувствовал себя несколько неловко. Его скорость культивирования уже могла считаться очень быстрой, однако здесь, среди людей под деревом Фусан, её едва ли можно было назвать обычной.

Часто он задавался вопросом, что за монстры все эти люди!

Во внешнем мире даже культиватор на Стадии Юаньин мог считаться могущественной фигурой, однако здесь... На одном только дереве сидело два солнца, кто в это поверит?

Чжоу Минъюэ вздохнул и продолжил культивировать

Когда он снова увидел Хань Цзюэ, Хуан Цзихао был ошеломлен.

Он все еще так же прекрасен.

Даже если бы это была женщина, никто не мог так же шокировать Хуан Цзихао своей внешностью, как Хань Цзюэ.

Не выдержав его пристального взгляда, Хань Цзюэ спросил:

— В чём дело?

Хуан Цзихао мгновенно пришел в себя и спросил:

— Мужун Ци - это твой Великий ученик?

— Да, а что такое?

— Этот парень ведёт себя слишком высокомерно. Он осмелился назвать себя культиватором номер один в мире!

— Неплохо.

— Если он номер один в мире то, как насчёт тебя? Он совсем не заботиться о своём Великом Учителе.

— Я больше не принадлежу этому миру. Я уже нахожусь за пределами Небес.

— ...

Хуан Цзихао поперхнулся.

Нахмурившись, Хань Цзюэ спросил:

— Так ты пришёл только для того, чтобы сообщить мне это?

«Неужели его жизнь такая скучная?»

Хуан Цзихао ответил:

— Мужун Ци спровоцировал кого-то подо мной, поэтому я должен встать на защиту этого человека. Я хочу сразиться с Мужун Ци, однако он твой Великий ученик и во время нашего сражения в критический момент я могу не сдержаться и убить его.

— Нет никаких проблем, действуй в полную силу. – со странной улыбкой на лице ответил Хань Цзюэ.

Немного поколебавшись, Хуан Цзихао спросил:

— А, насколько ты сейчас силен?

Говоря эти слова, он очень нервничал.

Хань Цзюэ спокойно ответил:

— Ты не сможешь этого понять, даже если я скажу тебе об этом. Не хочешь снова сразиться со мной?

Хуан Цзихао поспешно покачал головой.

«Должно быть, ты шутишь!»

Хань Цзюэ уже был существом, которое десятилетия назад боролось против Бессмертного.

«Как я могу осмелиться сразиться с тобой?»

«В прошлый раз, когда мой учитель, Шангуань Цюцзянь, пришел бросить тебе вызов, он ушёл, получив психологическую травму. И даже сейчас его база культивирования не сильно улучшилась.»

— Когда ты вознесёшься? – осторожно спросил Хуан Цзихао.

Хань Цзюэ улыбнулся и ответил:

— Когда я вознесусь? Никогда. Я навсегда останусь в этом смертном мире.

Услышав его слова, выражение лица Хуан Цзихао резко изменилось.

Пять минут спустя Хуан Цзихао вышел из духовной обитель в таком состоянии, что, казалось, словно он потерял свою душу.

Чёрный адский Цыплёнок поддразнивающе сказал:

— Ох, теперь я вспомнил! Оказалось, что это тот самый парень, который когда-то приходил бросить вызов Мастеру, а позже даже привёл для этого же своего Учителя.

Чжоу Минъюэ с любопытством спросил:

— И что случилось?

— В конце концов, он был мгновенно побеждён, а его Учитель практически напуган до смерти.

— Великий Учитель так силён!

Человек и цыплёнок говорили так, словно насмехались над Хуан Цзихао.

Услышав их слова, Хуан Цзихао нахмурился.

Хотя он и почувствовал некоторую злость, он не стал препираться с ними и быстро ушёл.

Хань Цзюэ достал жетон Небесного пути и посмотрел на Мужун Ци.

«Интересно, что он делал все эти годы?»

Прямо сейчас Мужун Ци культивировал на вершине одного пика.

Ветер мягко развеивал его одежды, невольно придавая Мужун Ци атмосферу таинственного эксперта.

Заметив, что он прямо сейчас культивировал, Хань Цзюэ потерял к нему всякий интерес.

Однако, стоило отметить, что скорость культивирования Мужун Ци была действительно быстрой.

Не так давно ему даже удалось прорваться на Стадию Пересечения Скорби.

Хань Цзюэ не мог не подумать о том, что он был реинкарнацией Бессмертного Императора из Божественного дворца

«Может ли быть так, что после того, как могучая фигура перевоплотится, её скорость культивирования превзойдёт скорость прошлой жизни?»

«С такой скоростью Мужун Ци достигнет пика смертного мира всего через несколько сотен лет.»

«А, может, даже быстрее!»

Фан Лян тоже не был медленным.

Его база культивирования уже была на Восьмом уровне Стадии Гармонии.

Как раз в тот момент, когда Хань Цзюэ продолжал размышлять о своих Великих Учениках, перед его глазами появились строки уведомления:

[Ваш ученик Су Ци вознесся и принес неудачу в Бессмертный мир, заставив Врождённую удачу Бессмертного мира существенно измениться. У вас есть следующие варианты развития событий:]

[Первое. Немедленно вознесите и остановите Су Ци Награда: Величайший Духовный артефакт Великого Единения]

[Второе. Продолжайте культивировать, никак не вмешиваясь в заговор Небесного двора. Награда: случайная могущественная родословная]

<http://tl.rulate.ru/book/58788/1986860>